

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

НРАВСТВЕННЫЙ СТАТУС ДЕПУТАТА

Что это было — эти съездовские две недели, всколыхнувшие всю страну, заставившие определить свое отношение к происходящему даже тех, кто каким-то образом сумел до сих пор оставаться в стороне? Как всякое крупное, значимое событие в истории страны, но истинно народной истории. А люди не ждут. Встречались, они задают друг другу вопросы, задумываются, перебирая в памяти события минувших дней, пытаются понять, что же это все-таки было и как к этому относиться, и не всегда находят на них ответы. Слишком многое на то, чему мы были свидетелями, начиная со дня открытия Съезда, происходило впервые.

И тот, и другой в первый раз увидели, что можно просто подойти и получить ответ на свой вопрос от первого человека в стране. Что можно не принимать только на веру то, что предлагает глава правительства, а если он в чем-то тебя не убедил, — просить представить новые доказательства. И претендентов на руководящие посты можно снова и снова задавать вопросы, а с оговоркой «уверенность» поднимать руку «за» или «против», основываясь только на собственном внутреннем убеждении, и вовсе не на том факте, что кандидатура согласована и утверждена. И если ты остался в меньшинстве, то дело опять-таки не в том, что кандидатура утверждена «наверху», а в том, что твои убеждения на этот раз не совпали с убеждениями большинства. Но раз увидели и поняли, что подобное не только возможно, но есть естественное состояние общества, люди думали уже о том, что же оно даст им в будущем? Система отношений народа и власти менялась на наших глазах. Надолго? Вечно? Как скоро даст результаты?

Один из главных и серьезных итогов Съезда — страна обрела защитников интересов народа. Они не вообще. Они вполне конкретны. Различные интересы сегодня вполне персонализированы. Тысячи телеграмм, просто у телеэкранов, в дороге, на работе высказанными суждениями поддерживали люди депутатов, борющихся за конкретные изменения в политике и экономике, за перестройку.

Кто-то заметил, что Съезд в иные моменты своей работы напоминал самый яростный, концентрирующий все противоречия общества митинг. Сравнение уместное, да вот только результат иных поворотов на Съезде был прямо противоположен тем, что происходили на митингах предвыборных. За те самые идеи и предложения, за которые люди, услышав их от кандидатов в дни выборной кампании, шли сотами и отдавали свои голоса, избравшие уже депутаты на Съезде иногда «захлопывали» и «заключивали». И это тоже один из итогов Съезда и его же еще надо понять, понять и объяснить.

Оценки хода Съезда и его итогов представляли интеллигенция, известные деятели культуры и науки, вклад которых в подготовку и ход перестройки сомнению не вызывает, авторитета, дохода времемки до самой высокой точки критической шкалы, подводя Съезд порою и кризисной черте. Противоположны и яростны были суждения сторонников и противников таких оценок и на Съезде, и среди избирателей. И все же и среди сторонников критических оценок побеждали в конце концов здравый смысл — Съезд — начало. Возможность для консолидации сил велики. Мы же раз убедились — строить демократию можно, только заложив реальность, терпение и выдержку, и этого материала нужно иметь в достатке и при любых обстоятельствах.

«Съезд оставит след хотя бы тем, — заметил народный депутат СССР, профессор Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР В. Тихонов в интервью корреспонденту «СК», — что не зная ни на какие попытки зарегулировать ростки демократии, они здесь пробивались и будут пробиваться». «Я считаю, — определила свое отношение народный депутат СССР, режиссер М. Захаров в первые же дни Съезда, — что это процесс благотворный, но это процесс длительный...»

Эволюция Съезда, волны прогресса и консерватизма на нем... Один и тот же зал приветствовал самые революционные предложения и идеи, и ассигну, открывающие старый, скомпрометровавший себя порядок. На глазах взрослых молодой наш парламент. Призывы к тщательному анализу на альтернативной основе любых предложений в конце концов были услышаны, на этом пути были сделаны первые шаги. О результатах, успехе или провале в выборе депутаты смогут судить по результатам своей ратнической работы, и можно было бы теперь вполне уповать на время и жизнь, которые в конце концов покажут, кто был прав. Можно было бы, если бы не тот вал действительно объективной, ибо шла она и от умеренных и от радикалов, тревожной и суровой информации об истинном положении в стране, что обрушился на депутатов и их избирателей в дни Съезда.

Часто мы становились свидетелями того, как большинство депутатов отвергало предложение меньшинства или утверждало на должность претендента, в компетенции которого меньшинство сомневалось. Все решения Съезд принимал большинством голосов. И это правильно, иначе ни одного решения принять просто бы не смог, хотя для отдельных наиболее важных и острых случаев механизм, учитывающий и мнение меньшинства, выработать все-таки надо. Но необходимо уже сегодня приступить к созданию механизмов, помогающих определить, совпадает ли по наиболее принципиальным моментам воля большинства на Съезде с мнением большинства избирателей в стране? О таких механизмах не раз говорилось на Съезде — это и пенсионное голосование, и референдум, и принятие закона об отъезде, позволяющего избирателям напрямую влиять на позицию своего депутата. Выработка таких механизмов, подготовка и результаты следующего, не такого уж далекого Съезда во многом зависят от активной, политической зрелости наших народных депутатов, начавших после Съезда не менее важную и значимую свою работу — работу на местах.

Не раз в ходе Съезда поднимали депутаты вопрос о необходимости в ближайшее время принять новый Закон о статусе депутата. Закон, гарантирующий права депутата, его независимость от государственных и иных органов, защищающий его, а значит, и наши права. При всем том, кажется, и в предвыборную кампанию, и на самом Съезде нравственный статус депутата вполне определен. В нем одно право и одна обязанность — отстаивать нужды и чаяния народа. И народу определять, как депутат этот свой статус реализует. И на Съездах, и в будни. И сегодня мы ждем депутатского слова и дела, по ним будем судить, поддерживать или отказывать в доверии, оценивать наших депутатов. Народность депутата не дается ему раз и на пять лет. Ее надо доказывать.

В. ЦЫБУЛЬСКИЙ, зам. редактора отдела партийной жизни.

Бонн. М. С. Горбачев посетил боннскую ратушу. На балконе городской ратуши (справа — обер-бург-мистр Бонна Ханс Даниэльс).

Встречи на берегу Рейна

Визит М. С. Горбачева в Федеративную Республику Германия

Встречами с жителями Бонна, переговорами с руководителями страны, беседами с деловыми людьми ФРГ был заполнен второй день до предела насыщенной программы официального визита в ФРГ Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева.

С самого утра, после беседы с заместителем Федерального канцлера, министром иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншером, советский руководитель посетил городскую ратушу. Тысячи граждан прибыли, уже задолго до его прибытия, к ратуше Рыночную площадь, с большим радушием приветствовали высокого гостя, скандируя «Горбачев, Горбачев». Перед входом его встретила обер-бургмистр Бонна Х. Даниэльс. Прозвучали Государственные гимны Советского Союза и ФРГ.

М. С. Горбачев и Р. М. Горбачева прошли в Гобеленовый зал, где собрались

представители общественности, деловых кругов, фирм, поддерживающих деловые связи с Советским Союзом. Советский руководитель и обер-бургмистр Бонна выступили с приветственными заявлениями, в которых выразили стремление двух народов к широкому общению и сотрудничеству, обменялись памятными подарками.

М. С. Горбачев и Р. М. Горбачева расписались в Золотой книге почетных гостей Бонна.

После знакомства с ратушей советские гости вышли на Рыночную площадь — исторический центр города, который отмечает в этом году двестилетний юбилей. Их встречали ожившие и приветственными возгласами. М. С. Горбачев здоровался с жителями, давал автографы, завязывались короткие беседы.

Затем кортеж автомашин направился в бундестаг, где М. С. Горбачева встретил председатель бундестага Р. Зюсмут.

В этот же день были проведены переговоры между М. С. Горбачевым и Федеральным канцлером Г. Кодем.

После завершения переговоров М. С. Горбачев и Г. Коде подписали совместное заявление, которое за подписью обоих руководителей в один голос называют «историческим».

Затем в присутствии руководителей двух стран был подписан ряд двусторонних соглашений. Эти договоренности предусматривают расширение сотрудничества в области науки и высшего образования, обмен школьниками и учителями, молодежные обмены, создание культурных центров СССР и ФРГ. Другие соглашения касаются сферы экономики и направлены на осуществление и взаимную защиту капиталовложений, а также углубленное сотрудничество в подготовке и повышении квалификации специалистов и руководящих кадров в области экономики.

Будет создана линия прямой связи между Кремлем и ведомством Федерального канцлера в Бонне. Правительство двух стран договорилось о сотрудничестве в борьбе со злоупотреблением наркотическими веществами и их незаконным оборотом.

Во второй половине дня в Кельне в Торгово-промышленной палате состоялся обед в честь М. С. Горбачева с представителями деловых кругов ФРГ.

Вечером в замке «Аугстусбург» Федеральный президент Р. фон Вайцеккер с супругой дал обед в честь М. С. Горбачева и Р. М. Горбачевой.

Р. фон Вайцеккер и М. С. Горбачев обменялись речами.

(Подробные отчеты о ходе официального визита М. С. Горбачева в ФРГ опубликованы в ежедневных газетах).

Считано, что поименное голосование должно проводиться с учетом мнения меньшинства. Поэтому проводить его по решению большинства по меньшей мере неограниченно.

Считано, что поименное голосование должно проводиться с учетом мнения меньшинства. Поэтому проводить его по решению большинства по меньшей мере неограниченно.

Считано, что поименное голосование должно проводиться с учетом мнения меньшинства. Поэтому проводить его по решению большинства по меньшей мере неограниченно.

Считано, что поименное голосование должно проводиться с учетом мнения меньшинства. Поэтому проводить его по решению большинства по меньшей мере неограниченно.

Таня-Кей Бонштейн и Динко Боздавич (ФРГ). В ожидании выхода. Владимир Малахов (СССР).

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ КОНКУРС

С известной польской балериной Марией Кашинской мы встретились в день открытия тура. Сегодня в Большом театре СССР начинается II тур VI Международного конкурса артистов балета. К нему допущены сорочка два исполнителя из шестнадцати стран, в том числе все девять советских участников.

— Московский конкурс, как всегда, очень хорошо организован, приятная атмосфера, — сказала ланя Мария. — Мне доводится много ездить, в бываю на конкурсах в Берне, в Дублине, в Японии, но московский конкурс пользуется повальной любовью, потому что он собирает лучших танцовщиц. И, конечно же, огромное значение имеет то, что он проводится не в

современном здании, как, скажем, в США или Японии, а в прославленном Большом театре. Ведь на этой сцене танцевали самые яркие звезды русского и советского балета, и для молодых конкурсантов, которые приезжают сюда со всего мира, ступить на нее, огромным счастьем и ответственностью.

На первом туре всегда есть сильные и слабые танцовщицы. И если бы столько людей не участвовало в соревновании, награда тоже бы не была. После жюри только приспосабливается — ведь из огромного числа претендентов надо выбрать самых достойных. Каждый московский конкурс открывает новые имена, которые затем становятся звездами международного балета. И, слыша об этом, мы всегда бываем приятно, что и в составе жюри выставляли им оценки и правильно их оценили.

В первом туре исполнялись классический репертуар. Обращает на себя внимание, что представители невогочисленных стран, танцуя классику, вносят в нее свои изменения, и этого делать не в коем случае не нужно — надо все исполнять предельно точно. И, кстати, советские танцовщицы в этом смысле могут служить образцом.

До конца конкурса я член жюри не являюсь, но могу сказать, что среди конкурсанток есть талантливые исполнительницы, которые уже на первом туре продемонстрировали сочетание высокой техники и артистизма, так что, полагаю, и у этого конкурса будут свои открытия. Вообще же лично я очень люблю тот момент, когда все еще только слышатся, когда не постепенно те или иные арти-

ЮНЕСКО: ПУТИ ДИАЛОГА

Для участия в специальных заседаниях, проводимых в рамках Всемирного десятилетия развития культуры, объявленного ООН и ЮНЕСКО, в Ашхабад прибыли члены бюро комитета и подкомитета по средствам массовой информации программы ЮНЕСКО. Комплексное изучение Великого шелкового пути — пути диалога.

Среди гостей солнечной Туркмении — виднейшие ученые — историки, археологи, этнографы, государственные и общественные деятели, представители средств массовой информации — Белгия, Венгрия, Великобритания, Египет, Индия, Ирак, Иран, Испания, Италия, КНР, Оман, Пакистан,

США, Турция, ФРГ, Шри-Ланка, Япония и Южной Корея. Секретарь ЮНЕСКО на ашхабадской встрече представил группу из его сотрудников во главе с координатором программы, личным представителем генерального директора ЮНЕСКО господином Ду Ду Дьяном.

В заседаниях также примут участие ученые, члены творческих союзов Москвы и Ашхабада, представители Советского фонда мира и Фонда культуры СССР, выступающих спонсоров программы вместе с Аэрофлотом СССР.

М. МЕЛЕШЕНКО. (Наш соб. корр.) АШХАБАД.

«На сокращение Государственной премии СССР» — о постановке режиссером Я. Вайткуса романа Чингиз Айтматов «Плаха» на сцене Каунасского драматического театра.

4-5 страницы

«Нравственность — вектор бытия» — беседа нашего корреспондента с народным депутатом СССР, Митрополитом Волоколамским и Юрьевским Питиримом.

6 страница

Репортаж нашего специального корреспондента Сергея Резникова из Бонна.

7 страница

М. ЮРЬЕВА.

Есть мнение!

О Съезде народных депутатов СССР

А. Андреев, Москва:

— Сейчас много говорят о прошедшем Съезде народных депутатов. Иные депутаты, в том числе и академик Сахаров, высказали мнение о том, что Съезд не оправдал надежд. Я очень уважаю Андрея Дмитриевича, но, к сожалению, разделить его мнение не могу. На Съезде мы увидели много новых, интересно мыслящих и увлекательно излагающих свою точку зрения людей, мыслящих по-государственному. Шла борьба мнений. Съезд очень важен для развития демократизма в нашем обществе.

Г. Маслова, Ленинград:

— Выступление на Съезде Д. С. Лихачева слушала с большим интересом. Мне кажется, что немаловажно было адекватное освещение зала. Многолетнее гонение и изгнание лучших, советских людей, представителей отечественной культуры, взрослые вдовые плоды — дефицит, на который нет спроса, — дефицит культуры. Больше о бессилии остановить растущее недружелюбие наций, когда тончайшие вопросы решались поспешно и грубо. Недостаток культуры повлек за собой недостаток чуткости, такта, добротности, столь необходимых в решении гуманитарных вопросов.

Б. Михайлов, Куйбышев:

— Поименное голосование — одна из гарантий защиты прав и учета мнения меньшинства. Поэтому проводить его по решению большинства по меньшей мере неограниченно.

Считано, что поименное голосование должно проводиться с учетом мнения меньшинства. Поэтому проводить его по решению большинства по меньшей мере неограниченно.

В. Скоробогатов, Москва:

— Не согласен с мнением, что большинство всегда право. Разве Галилей, Дж. Бруно, Циолковский, Ленин, Сталин, Лермонтов и многие другие были не правы? А ведь не было меньшинства.

А. Владимиров, инженер, Николаев:

— Мне понравилась выступление П. Бунча, Н. Шавлова, С. Алексеева, Г. Полова, которые дали интересный анализ нашего экономического и правового положения, назвали многие причины деформации и показали пути выхода из кризиса. Расслышал ли кто!

К. Григорьев, Ростов-на-Дону:

— На Съезде неоднократно звучала мысль о подчинении партии Советам. Но ведь это неравномерно: партия — это общественная организация, это руководящая политическая сила нашего общества, и действует она в рамках закона и Конституции. Партия не может быть подотчетна государству.

М. Романов, Москва:

— Съезд показал, что многим парторганизациям надо учиться риторике, простому умению красноречиво и убедительно говорить, чтобы завоевать внимание аудитории. И это — первое, на что надо обратить внимание при перестройке внутрипартийной работы.

М. Фомичев, Москва:

— Я прекрасно знаю, что в Москву приезают за продуктами миллионы людей, но не меньше приезают в поисках правды, справедливости. Для этих людей столица — последний шанс быть услышанным. Я твердо убежден, что гораздо более глубокие раны в душе человека оставляет умение и беззастенчиво, чем отсутствие колбасы. Почему же большинство делегатов-работников на Съезде практически не говорили о правах человека, о свободе слова, совести, печати? Если депутаты Верховного Совета надеются опереться в работе не на знания, а только на рабочие-крестьянские заслуженные чутки, то перестройка от этого не выиграет.

Ю. Багва, Иркутск:

— Съезд выявил много прогрессивно мыслящих людей, которые должны быть привлечены к работе в Верховном Совете. В Верховном Совете должна быть создана возможность для осуществления из конструктивных предложений.

Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

На Съезде народных депутатов СССР остро говорилось о необходимости преодоления так называемой уравниловки, о том, какой огромный вред принесли уравнивательные тенденции нашей экономики. Беда в том, что многие еще до сих пор путают уравниловку с социальной справедливостью. Это вывешивание и в выступлениях некоторых депутатов.

Статья нашего постоянного автора, доктора исторических наук Алексея Кивы как бы продолжает съездовскую дискуссию на эту тему.

Кто стоит на пути революционной перестройки? Я думаю, большинство ответит так: бюрократия, созданные ею структуры. Наверное, многие добавят: нерешительность, попытки искать компромиссы там, где их не может быть. Вероятнее всего, будут названы и другие причины. Я же хочу обратить внимание читателя на одну сторону проблемы. На нас с вами.

Скажите, всегда ли мы отдаем отчет в том, что делаем? Не зная войн в внутренних катаклизмов уже многие десятилетия, страна не может обеспечить себя ни продуктами, ни хорошими товарами. Самое худшее мы вынуждены брать за переделку хозяйственного механизма, дабы избежать обесценивания и вступления в гражданскую войну населения. А мы? Коршуним валетам на предпринимательских кооператорах, косимся с подзором на арендаторов. При встрече с руководителями требуем от них принять меры по борьбе против тех, кто «много зарабатывает», путаем капитализм... Редакционная почта средств массовой информации переполнена письмами, в которых граждане без стеснения подсчитывают чужие доходы.

Агрессивная зависть — реальность нашей жизни, на сей счет даже немало анекдотов полагается: вроде того, что у Петра две коровы, а у Ивана — ни одной. Так пусть лучше у Петра подохнут обе коровы, чем помогать Ивану. Русь подобного в таких масштабах и не видывала. Что же случилось с людьми?

Зависть эта имеет свои истоки. Истоки скорее социальные, нежели нравственные. Аномалия, как мне представляется, началась с извращенного понимания известной нам слов «кто был ничем, тот станет всем» и «грабь награбленное». Трагедия в том, что в условиях страны с обнищавшим после разорительной первой мировой и гражданской войны населением и недостаточно развитым пролетариатом многие марксистские положения приобритали люмпенскую окраску. Люмпен по своей натуре завистлив, его социальный протест деструктивен, он готов крушить все и вся, легко поддался на социальные утопии, реакционные фантазии. Это прежде всего на люмпенской социальной базе и социальной психологии вырастают «казарменный социализм», описанный К. Марксом в «Экономическо-философских рукописях 1844 года». Не понимая исторически прошлого характера частной собственности, люмпен мечтает всех подстричь под одну гребенку — уравнивать в нищете. Именно люмпен питает зависть ко всем тем, кто по своему социальному статусу, материальному положению, образованию и культуре стоит выше его. «Классовая зависть» сознательно подогревалась сталинизмом среди отсталых слоев населения по принципу — «разделяй и властвуй».

Наше общество стало терять нравственные ориентиры, выворачивать назизнанку социальную справедливость, приспособившая ее к примитивному пониманию, еще тогда, когда подергалась экспроприация собственности, названная честным трудом и не несшая эксплуататорского характера. Нередко торжествовал анархистский принцип «что было вашим — стало на-

шим». Понятия о добре и зле, справедливости и несправедливости, законности и незаконности стали смещаться в головах не слишком грамотных в своем преобладающем большинстве соотечественников. И чем дальше, тем больше. На рубеже 30-х комбедовцы начали делить имущество раскулаченных. Если в годы революции можно понять — и объяснить — разграбление церквей, монастырей, музеев, дворничих помещений, то присвоение комбедовцами имущества крестьян-труженников было вопиюще без-

нравственным актом. А как оценить то обстоятельство, что все недвижимое целых народов, высланных в Сибирь и Казахстан, переходило в руки людей, не приложивших к ее нажитию никаких усилий. Не секрет, что доносительство и предательство часто оплачивались получением квартир репрессированной семьи, повышением социального статуса и т. д. Зависть, таким образом, могла материализоваться.

Всеобщая и конституирующая как власть зависть, как называл ее Маркс, и уравниловка лишили наше общество стимулов к развитию, породили безхозяйственность и безответственность. Может быть, пора остановиться, оглянуться вокруг, увидеть, что мы натворили, посмотреть, как ведутся дела в других странах, в которых люди живут лучше, чем мы? Ни Маркс и Энгельс, ни даже живший уже в нашу эпоху Ленин не могли и не хотели говорить о том, каким в точности будет социализм. Они считали подобно рода задание гаданием на кофейной гуще, однако не устали подчеркивать, что социализм во всех отношениях должен быть лучше капитализма.

И, может быть, пора считать социалистическим только то, что работает на трудящегося человека, обогащает его материально и духовно? Посмотрите хотя бы на наши безликие городские кварталы, убогие в массе своей села. Три поколения выросло в бедности, коммуналках, бараках, тесных квартирах, в вечных поисках еда, хлеба, то мяса, масла, одежды, обуви. Других прелеостей первой необходимости, проводя треть (1) своего и без того не очень продолжительной жизни в духоте очередей, в тесноте переполненного транспорта. Обделенность, постоянные нехватки всего и вся, как и стойкая традиция запретов, ограничений, как раз создавая благодатную почву для зависти, которая в свою очередь питает нищету, бедность.

И скажите мне, откуда валится миф, что бедность облагораживает? Чужий Мак сказал Борис Васильев, бедность растлевает. Я думаю, что причины массового воровства, многоликой

преступности следует искать и в нашей бедности, ограниченных возможностях для самореализации. Я думаю, что и вандалия корыстолюбия тоже была реакцией на слишком затянувшийся период почти всестороннего существования низших и средних слоев бюрократии, из среды которых потом вышли многие ведущие лидеры. В аномалии социальных устоев, не позволяющих иметь адекватное вознаграждение за качественный труд, в том числе уникальным по своей общественной ценности, следует, на мой взгляд, искать по крайней мере одну из глубинных причин той чудовищной по своим масштабам и формам коррупции, которая в годы застоя охватила должностных лиц и, к сожалению, все еще продолжается.

Нас целю держит в своих объятиях зависть. Она рождает стремление к сохранению уравниловки, которая никогда не даст возможности расправить плечи — ввести стимулы, запустить новые механизмы, поощряющие самостоятельность, высокопроизводительный труд. Ведь очевидно, что ставка на моральные сти-

скуют по временам политических доносов, как срыгаются на донос во время встреч с руководителями страны, невольно думаешь — в позиции ли ты дело? А не зависть ли толкает под руку? Зависть и тому, кто активнее вкладывает в процесс перестройки, привлекая в своем публицистике всеобщий интерес, потесняя «классиков», которых читатель стал забывать. Тут уж не до интересов народа, не до судеб перестройки.

Но пальма первенства тут принадлежит Академии наук. Чем руководствовался расширенный президиум, не знаю, но среди отобранных поначалу кандидатов не оказалось почти ни одного яркого претендента. Крупнейшие ученые, чью активную позицию знает вся страна, были забаллотированы. Как прикажете понимать подобную ситуацию?

Спорю нет, с социальной завистью бороться трудно. Хроническую болезнь эту можно победить лишь длительным курсом лечения. И начинать надо с оздоровления нравственности, духовной атмосферы, возрождения самоуваже-

ления в вузы с хорошей репутацией не равны для всех детей? Прежде чем произносить слова «социалистические ценности», следовало бы задаться вопросом: что мы имеем в виду? Надо спросить себя в о том, почему в ведущей стране социализма примерно в два раза больше самоубийств, чем в развитых странах западного мира. Пора наконец поразмыслить о высоких цифрах детской смертности и не менее грустных цифрах продолжительности жизни. А положение советской женщины в структуре власти? Этот вопрос имеет прямое отношение и в наши ценности и социальную справедливость.

Но правда и то, что зависть как социальное явление и уравниловку как извращение принципов социализма нельзя устранить лишь апелляцией и нравственным категориями. Очень мало надежды, что бездельники устыдятся собственного бесподия, что чиновники от науки откажутся от своих постов, а бездарные авторы перестанут проталкивать козырьковые книги. Нужно менять многие наши структуры в базе и надстройке, планировать только по реальному вкладу в дело. Сдается, что устарела во многом и структура нашей академии. Устарели правила, согласно которым академиком и членом-корреспондентом выбирают сами члены академии. По моему мнению, их надо выбирать на широких форумах ученых, причем той области, в которой работают претенденты. И только ученых, а не должностных лиц с учеными степенями.

Что касается производства, там, я полагаю, хохростные отношения, если они на деле получат глубокое развитие, сделают свое дело: понижат и в уравниловку, а с почтой для агрессивной зависти. Но и на этом пути перед нами встанет немало острых вопросов. А что будут делать люди, не способные производить? Будут делать упорядоченные, которые уже давно декалбрировались? Как сложится их судьба? Вопрос непростой. Ведь, как отмечают специалисты по мере распада тоталитарных структур, когда судья человека все меньше определяется сверху и все больше начинает зависеть от его собственного выбора и способности, в некоторых слоях общества нарастает трезвость. Неуверенность в будущем может породить социальную агрессию и опять же — слепую зависть, тягу к уравниванию всех в бедности, одинаковости, похоти. Появляется и негативная реакция на правдивую информацию. Не секрет, что консервативные силы по старому используют эти настроения в своих корыстных целях. Тут в том пускаются испытанные средства — народ-де нас не понимаем, вплоть до апелляции и рабочим, которые якобы устали от «разгула» демократии и гласности. Хоту особо подчеркнуть: у передовой рабочей массы, как крестьянства, по доброй мануальной привычке не проходит. Нет и не может быть разных интересов в перестройке у интеллигента, рабочего или крестьянина.

Процесс революционного обновления нашего общества набирает силу. Кто наблюдал за составлением кандидатов в народные депутаты, не мог не обратить внимания: некоторые люди рабочих профессий, что называется, на лопатки клали своих именитых соперников. Вот это и есть наш передовой рабочий класс.

Что же касается зависти на почве стремления к уравниловке, однообразно, на почве представления о социализме как обществе бедных, с ограниченными запросами людей, она уйдет вместе с бюрократической моделью социализма, примитивизированным марксизмом, которыми она была порождена.

Работники городского отдела культуры на своей конференции выбрали заведующего. Из четырех кандидатов. С заслушанной программой. С дебатами по кандидатам. Голосовали тайно. Заведующего избрали. Через две недели узнали, что сессия городского Совета утвердила на эту должность другого кандидата, набравшего, кстати, на той конференции наименьшее число голосов.

ТАКОВА история. Произошла она в Ленинградской области, в Приозерском районе. Откуда пришло в редакцию возмущенное — «А как же быть с демократией? С расширением прав трудового коллектива? С перестройкой в конце концов?» — письмо работников отдела культуры.

«Высокие мечты сосен. Скальные берега. Озера. Таких пейзажей, словно оправдывая свое название, встречает Приозерск приезжих. Впрочем, раньше назывался город иначе: Корела, Кисгольм. Сложная топонимика обусловлена сложной исторической судьбой края.

В семидесятых годах прошлого века писатель Николай Лесков в «Очарованном страннике» рассказывает о том, что никак нельзя понять, а для чего это неудобные в Петербурге люди принято отправлять куда-нибудь в более или менее отдаленные места, отчего, конечно, происходит убогий казен на из провоз, тогда как тут же, вблизи столицы, есть на Ладонском берегу такое превосходное место, как Корела, где любое волюнтаристично и свободомыслие не могут устоять перед апелляцией гласности, ступкой природы.

Нынешнее население Приозерска в апелляцией не упрямится. Его будущее не так сомнительно, что и всю страну. Выборы народных депутатов СССР — в этом округе они были повторными. Среди претендентов на депутатский мандат индирован инженер-конструктор А. Оболонский и публицист О. Лещин. Экологические проблемы — здесь у приозерских победит: удалось закрыть вредное предприятие — целлюлозно-бумажный завод. Пересмыслившие историю. И, конечно же, выборы руководителей трудовых коллективов. Относится к ним можно по-разному: демократия ли это в действительности, митинги ли? Но одно бесспорно — эпоха нашего времени. Лет пять назад такие выборы даже представляли себе было трудно.

Да что там пять лет! Валентина Григорьевна Власова в Приозерском районе работает директором Дома культуры больше двадцати лет, а не помнит, чтобы хоть раз, назначена нового заведующего, с ними советовавшая. И когда они стали решать сами — возгордился, поверил в себя, поперился в демократию. И как же не возмущают досаде, если с их именем снова не почитались.

День за днем, встреча за встречей, деталь за деталью восстанавливалась и цепочка тех

мулы как на постоянный и чуть ли не единственный фактор развития провалилась. И дилемма такова. Либо экономические методы хозяйствования, конкуренция, более интенсивный труд, риск какое-то время остаться без работы, серьезная перспектива для пылкости и лодыря лишиться ее вообще, более выраженная имущественная и социальная дифференциация, но и более высокая зарплата, больше качественных товаров в магазинах, больше личных свобод — одним словом, несравнимо более высокое качество жизни, чем прежде. Либо сохранение удручающей всякое развитие уравниловки, гарантированного полунцистского существования, возврат к насло, то есть к тому, что у нас уже было. Но в том-то и дело, что возврата уже нет: модель казарменного социализма себя исчерпала. Вот один из грозных симптомов: свыше 90 процентов новых технологических разработок Академии наук Украины не внедрены в производство, отторгающее новации, а значит — и stagnирующее, нежизнеспособное. И ведь пример этот, как вы понимаете, далеко не исключительный.

Печально, однако, то, что в ответ на давление такой вот допотопной, полностью изживший себя психологии, мы торопимся, не думая о последствиях, ставить преграды на пути развития новых форм хозяйствования. А ведь, казалось бы, имеем печальный прецедент — свергнутые ленинские политики нап. После смерти Ленина в партии не поняли трудности и длительности пути к социализму и позволили Сталину свернуть их, встать на путь игнорирования законов общественного развития.

Самое печальное, что это искажение законов развития сказалось на всей нашей духовной атмосфере. Помните, еще недавно травили выдающихся ученых, изобретателей, включая ныне всемирно известных Г. Иллариова и С. Федорова. И опять зависть. Зависть и чужую талант, успех, чужой славе рождает и новые мифы — вот, мол, эти, шустрые, уже и все газеты захватили...

Когда видишь, как некоторые писатели то-

ды. Победил Ашот Керопян. Поздравляем. Цветы... Алло-дзвонимы...

3 марта. Сообщение о выборах нового заведующего отделом по местному радио.

16 марта. Сессия городского Совета. Последний пункт повестки дня — организационный вопрос.

Спор, остановился. Отметим, что и в объявлении о конкурсе, и в протоколе речь идет однозначно — выборы. Не приняв решения, назначено рекомендательную функцию, но окончательные выборы. На конференции же упомянутом сессии, о последующем утверждении кандидата прозвучало лишь в самом конце. Культработники изначально бы-

ли ориентированы на выборы и потому сильно разочаровались, когда постарались узнать, почему не были избраны кандидаты. Если не будет у нас здесь, на местах, разумной, решительной власти, никакие благие намерения, спущенные сверху, не осуществятся. Не только дети, внуки наши не доживут до светлого будущего.

Сказавший эти слова, директор кинотеатр Лав Александрович Полозов, человек, много полюбивший и полюбивший, результаты сессии был просто удивлен, что тот порок, тот преградный настрой, когда культурно-просветнички горноспорики, серьезно дебатировали, так зрели и разговаривали, а теперь, как говорится, не было бы такой горной, если бы депутаты высказали серьезные доводы в защиту своего решения, просто продемонстрировали неадекватное отношение к этому вопросу.

«МЫ ЕЩЕ не привыкли своим идеям, особенно те, которые нам кажутся заведомо прогрессивными, сверять с законодательством», — посетовал председатель горисполкома Валентин Максимович Степанко. Хотя к нему лично эти слова относятся меньше всего. Во время организации конкурса в Приозерске он не был, а убеждения, что бы просто не надо согласовывать с законодательством, заставляло его, сегодого ума человека, поступить на заочное отделение юридического факультета Ленинградского университета.

Однако обнаруживать свою юридическую безграмотность не всегда выгодно. Обычно «сверять с законодательством», усиленно искать процедурные нарушения мы начинаем, когда результаты какого-либо мероприятия нас, как говорится, не устраивают. Думаю, если бы в конкурсе победу одержал кандидат какой-то, которого «оболели» в горисполком, процедурных нарушений, что бы просто не заметили, и результаты выборов использовали как мощную поддержку своему мнению. А теперь сделали попытку их проигнорировать на законных основаниях. Поначалу даже не хотели объявлять о них на сессии. Предложили утвердить заведующим отделом культуры Иннокентия Пискунова как стоющего парам в резерве. Но были в зале те, кто о прошедших выборах слышал, стали обсуждать все трюки участником конкурса (в поддержку четвертого не было на конференции культуротников ни одного голоса). Выступили

и работники горкома партинсекретаря, заведующий отделом. Призвали голосовать за Галину Николаевну Егорову. Открытым голосованием ее и утвердили.

Можно высказать недоумение по поводу поведения работников горкома. Почему, скажем, они, обращаясь к культуротникам, чтобы узнать их мнение, его же и проигнорировали и стали вновь отстаивать своего кандидата? Но законный — окончательное решение было не в них, а в депутатах городского Совета.

— Знаете, дайте себя в решил твердо. На следующий выборах в местные Советы так легкомысленно, за кого полагало голосовать не буду. И другим

знаю совсем, но слышала, горворник хороша она женщина. Председатель комиссии по работе с молодежью С. Панкратова призналась: у нее в комиссии девять депутатов, но прежде чем поднять руку, крепко подумают лишь трое.

Положе, прав был Полозов — легкомысленными были последние, несколько лет назад, выборы в местные Советы. Да и то из нас тогда остоновал, что отдаем депутатам свои голоса на все будущее сессии, что только они будут защищать наши интересы, но свои права. Мы не понимали этого, но, похоже, и по сей день не понимаем того же и большинство депутатов. Негативное отношение пронозерских культуротников к решению сессии свидетельствует не только о неадекватности этого конкретного решения, но и о неадекватности самих депутатов городского корпуса в глазах избирателей. Доверять они ему всецело, его бы решения такой резкой критикой не вызвали.

Люди лучше учреждений, оброне в свое время Петр Кропоткин по поводу деятельности учреждений дореволюционной России и людей, стремившихся рамки этой деятельности расширить. Сегодня, по крайней мере в ситуации с Советами, мы, на мой взгляд, сталкиваемся с обратным. Возможности, полномочия, права, предоставляемые Советами уже сегодня, хотя совершенствоваться надо и эту систему, богаче, лучше, чем те, что пользуются наши работники Советских людей. Предоставить демократические выборы, надежды, могут нам избрать в эти учреждения представителей, их достойных.

Демократические выборы — любовь! — тяжелое испытание для потерпевших в них поражение. Это очевидно, с этим надо мириться. В Приозерске альтернативные выборы стали испытанием для победителя.

АШОТУ Керопяну всего двадцать девять лет, как не стараясь он девять лет, что не особенно переживает, удавалось ему это плохо: «Я ведь учил и родителю, позвони, и своим соратникам сказал. Как теперь оправдываться!»

Об Ашоте отзывались по-разному. Изначно он увлекается коммерческой стороной дела, фильные кассовые крутит. Но мне запомнились характеристики, данная его непосредственным начальником. «Знаете, вот бывает спортсмены, все прыгают-прыгают, а нинто высоты не возьмет. И вдруг приподнимовчик, берет эту высоту сразу, да еще с таким запалом. Так и у нас с кинотеатром «Юни-табрь». Двадцать лет был он в

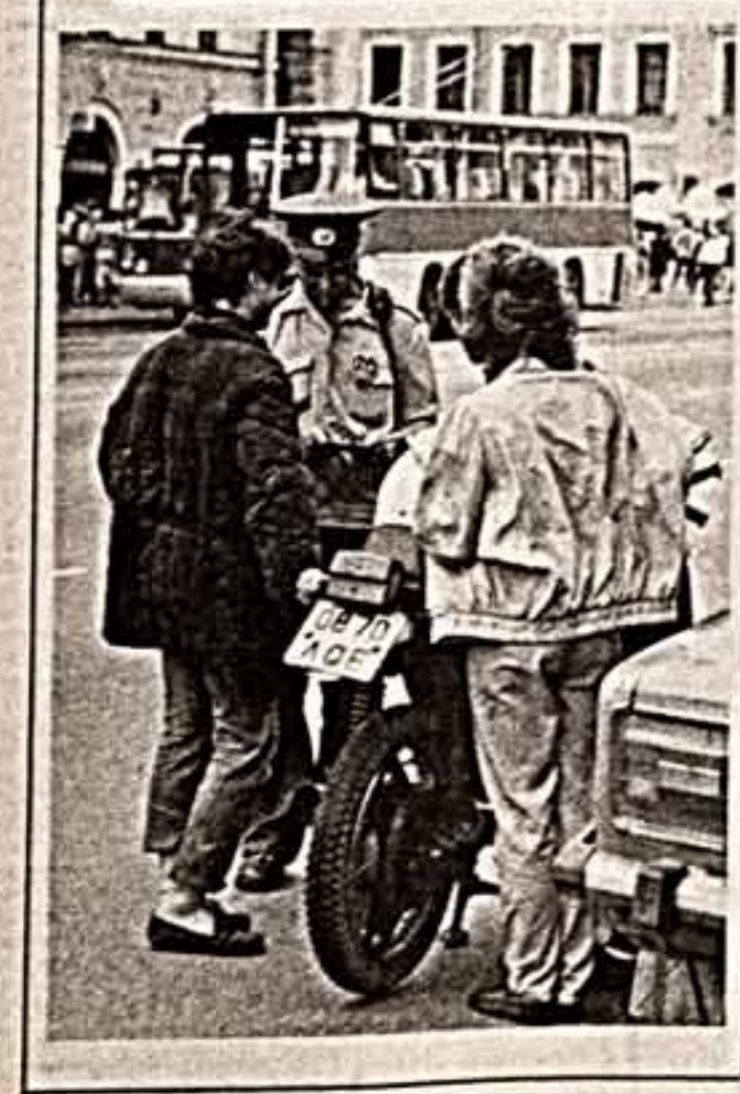
состоянии финансового краха. А пришел Ашот, пообщался: инквотар будет одним из лучших в области (пообщал он это в районной газете. Сотрудник местного музея сказал: «Сколько живу — это впервые, чтобы что-то пообщался в районной газете и так оно и стало на самом деле!» — «Юни-табрь» стал победителем в областном соревновании.

Неудержимая энергия, постоянное рождение новых идей, абсолютно трезвый расчет и последовательность при осуществлении и прикладывая Ашоте его коллег. Последняя твердо убеждена, чтобы сломать инерцию такого течения пронозерской культурной жизни, такой руководитель и нужен, радикал по натуре, с нетрадиционными взглядами, экспериментатор. То, что Ашот недавно работает в системе отдела культуры, воспринималось мной как благо — значит не обрел свойственные ей пороки. А вот провозглашение Егоровой на той конференции утверждения о неадекватности соблюдения преемственности в работе отдела, в котором она находилась, была методистом, культурпросветнички настроен. Но столь велики были достижения, не так замечательным образом, чтобы им следовать, чтобы бороться с ними расставаться. Работники же горкома партии, похоже, именно за эту преувеличенность Галину Николаевну и ценят. От нее никаких эскупаторских пожеланий не придется. А от Ашота? И тот же Пискунов — неизвестно, что еще каменит, уж очень в нем развилось человеческое и профессиональное достоинство. С ним и в контакт вступать трудно. Но Галина же Николаевна — по ней характеристика: исполнительная и послушная.

Впрочем, обсуждать ее деловые качества (как о человеке о Галине Николаевне все отзывались прекрасно) не будем, ей без того сейчас нескладно. И работать трудно, и ситуация она, что все так неакрасиво это история с выборами дала призраком основания еще и для таких сомнений: не искали ли районные власти вариант, обеспечивающий ни наименее бесполойную жизнь? Не волюнтаризм ли (не географический принцип — как везет в аду?) разрушил устоявшиеся приоритеты?

МЫСЛИМА ли перестройка без вымывания из ключевых постов людей, неординарных мыслителей, талантливых, взбудораживающих сложившиеся порядки? Демократический механизм выборов поможет таким людям выжить? И давайте думать, как этот механизм совершенствовать, как заместить его более активно работать, чтобы не вернуться, не дай бог, к состоянию всеобщей и гнетущей апатии.

Л. КОНОНОВА.
(Наш спец. корр.).
Ленинградская область.

НА ФОТОКОЛОНКУ
Восстановил от старшей сестры м. ступинской актрисы.
Фото А. Тарма-Радно и А. Савинова.

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

ЗЫБКИЙ КВОРУМ

РАЗМЫШЛЕНИЯ В АНТРАКТЕ

«Про что играем?»

Разговор о театральной школе, о состоянии в самоученических театральных школах...

Методологические просчеты, представили наши театральные школы на «Подкуме». И это при декартовском своеобразии и тайном соперничестве...

Могли стать «Три нонна из страны Вейс Харри Мартинсона» — зрелище, изысканное по форме, демократическое по содержанию...

То, что происходит сегодня, не мой взгляд, отражает то, что происходит с нашими театрами. Мы ошалели от радости отодвигать общесоциально-политические достижения нашего театра...

То, что происходит сегодня, не мой взгляд, отражает то, что происходит с нашими театрами. Мы ошалели от радости отодвигать общесоциально-политические достижения нашего театра...

Вопрос о театральной школе сегодня предостаточно. Некоторые из них стараются, как мур-театр, но ответа требуют. Педагог и режиссер — совместными ли эти профессии в одном лице?

Велика ли сложность сегодня одеть Варявину в традиционный сортух с ветвистыми колодами и кривошиями, Респлюева — в ампирскую форму, оставив, правда, шашку и присвоившие будничности усы...

Актриса Эмерсон коллегия из Бостона во главе со своим патроном Рональдом Дивинским выглядела стопроцентными американцами — улыбочка, простодушие, оптимизм, естественность...

Так о чем это? Да о том же, о чем и М. Чехов: «При одной мысли, что с нашей сцены зазвучит уличная речь с ее словесными и интонационными декорациями...

Удивление под финал «Подкуме» спектакли Школы-студии МХАТа мой пессимистичный прогноз несколько поколебала. К счастью, сыграли несколько традиционных, в стиле психологического театра, «Сейлисские вальсы» и «Матрисква»...

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

О ЛИЧНОМ И «НЕПРИЛИЧНОМ»

В этом письме мы хотим привлечь внимание и проблемы, в которой привлекает внимание считается у нас неприличным. На это и рассчитывают аппаратные сотрудники, которые, когда об этом неприличном с ними заговаривают...

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

О ЛИЧНОМ И «НЕПРИЛИЧНОМ»

Хорошо, отвечал мы. Деньги деньгами, давайте нам не о них. Значит, фильм один! Оди. В нем два часа просмотрыго времени. Вы отдаете себе отчет хотя бы в том, что обречен фильм на такой прокат...

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

О ЛИЧНОМ И «НЕПРИЛИЧНОМ»

В такой ситуации, связанной с Госкино старшим Аппаратом, выходя один раз ашша ашша: Ровина Бинков сумел денег за второй фильм «Чучело» вымотать, и то до Совета Министров дошел!

СНИМАЕТСЯ ФИЛЬМ

СНИМАЕТСЯ ФИЛЬМ

Акционерное общество «Финкино» при содействии «Союзкиносервиса» Госкино СССР приступило к работе над художественно-документальным публицистическим фильмом «Никита Кручея — Карбышевский кризис».

КАДР ПЕРВЫЙ — КАДР ПОСЛЕДНИЙ

КАДР ПЕРВЫЙ — КАДР ПОСЛЕДНИЙ

На Киевской киностудии им. А. Довженко снимается художественный фильм «Распад». Сценарий Мих. Беликова и Олега Приходко. Постановка Мих. Беликова. Оператор-постановщик Василий Трушковский.

КАДР ПЕРВЫЙ — КАДР ПОСЛЕДНИЙ

Любое дело начинается с финансовыми и правовыми документами, а у нас с призывом: давайте консолидируемся, давайте будем более совестливыми, давайте поднимемся и выпрямимся...

КАДР ПЕРВЫЙ — КАДР ПОСЛЕДНИЙ

ВНЕОЧЕРЕДНОЙ съезд — явление новое и непривычное в кинематографической жизни. Назалось бы, внесено было высказано и решено три года назад на V съезде советских кинематографистов...

КАДР ПЕРВЫЙ — КАДР ПОСЛЕДНИЙ

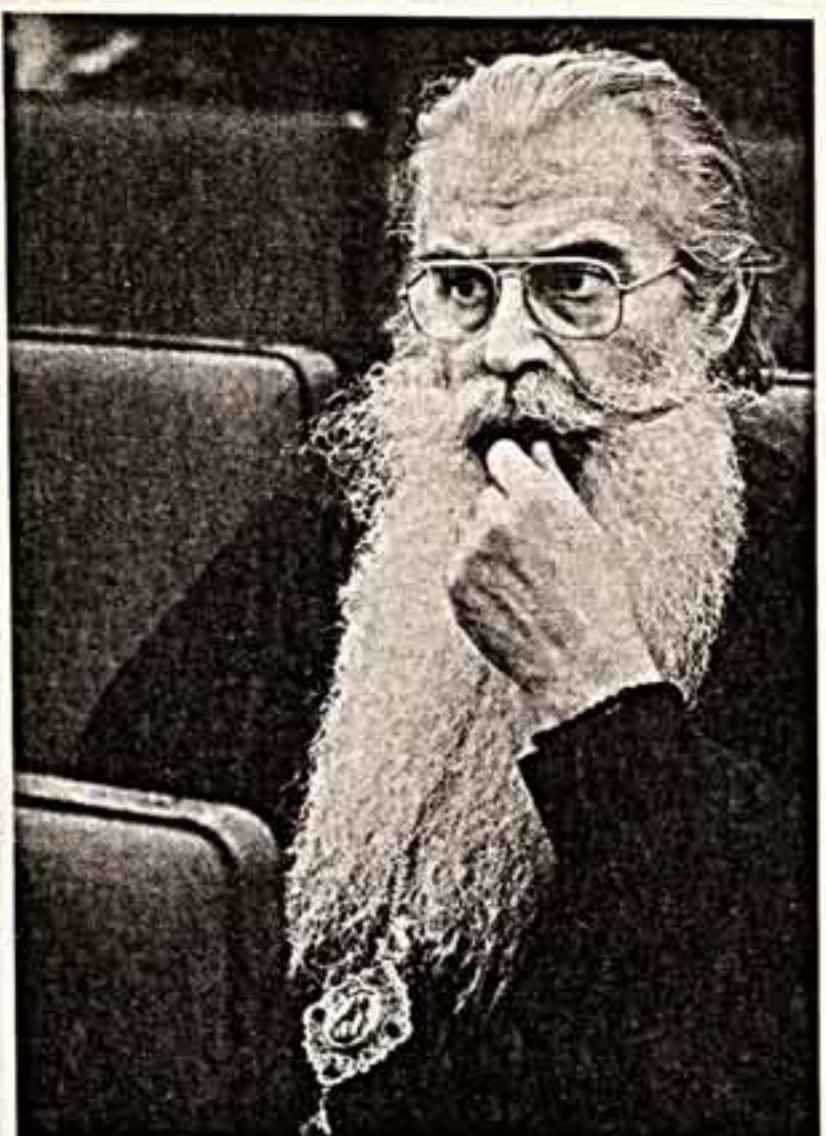
ПЕЙЗАЖ. Не всем ли удалось по-настоящему глубоко задуматься об этом? Еще до начала съезда на страницах республиканской газеты «Звезда» в полемике выступил В. Туров. В беседе под названием «Видеть моральную сторону наших дел»...

На вопросы нашего корреспондента отвечает народный депутат СССР, профессор Московской духовной академии и почетный член зарубежных богословских факультетов, доктор богословия, председатель издательского Отдела Московского Патриархата, член правления Советского фонда культуры, митрополит Волоколамский и Юрьевский ПИТИРИМ.

На недавней встрече цикла «Философские беседы» шел разговор об общечеловеческих ценностях. Насколько не отходя от религиозных позиций, в вместе с другими учеными, представителями общности веду поиск критериев общечеловеческих и понятных всем общечеловеческих ценностей. И в рамках совета директоров Всемирного международного фонда за выживание мира и человечества такую занят аналогичной работой — разрабатываю общие для всех представления о нормативных этике личности и общества.

Для реализации этих нравственных нормативов в практической жизни, в политике, хозяйственной и общественной деятельности, личных отношениях необходимо приложить определенные усилия. Но каждый здесь может найти себя — будет ли он заниматься о детях-сиротах или немощных стариках, помогать инвалидам войны или бороться за сохранение памятников культуры.

У нас накопилось много социальных бед. За многое надо бороться безотлагательно, засучив рукава. Не обеспечена медицина. В жалком состоянии детские дома и интернаты для престарелых. Куда ни кинь — везде кляны. Но самая кровотокающая, на мой взгляд, наша рана — Афганистан. Сколько молодых мужчин вернулось с этой войны наелеми, сколько осталось вдов, детей-сирот, сколько рыдает матерей, потерявших в Афганистане детей своих!

Недавно видел в ижевском госпитале юношу с простреленным шейным позвонком. Прикованный к постели, он тем не менее не утратил интереса к жизни: слушает музыку, много читает. Дать возможность этому юноше и его товарищам по несчастью почувствовать себя полноценными людьми — таково одно из главных направлений моей депутатской программы.

— Есть ли в вашей программе пункт, касающийся жизни в Волоколамске? Сегодня ее качество, увы, невысоко, о чем «Советская культура» недавно рассказывала в серии публикаций «Письма из райцентра»...

— В моей программе не один пункт, а комплекс мер, пакет предложений, которые призваны способствовать подъему культуры и хозяйства Волоколамского района, созданию на его земле благоприятной экологической обстановки, условий для закрепления людей.

подвига и духовной жизни, средоточия культуры и социального служения. Здесь нужно воссоздать древнее искусство иконописи в каляй графин, собрать богатую библиотеку, подобную той, что когда-то составляла предмет его гордости, а также организовать международный богословский центр, где будут проходить встречи и дискуссии отечественных и зарубежных ученых.

Поскольку во всем мире растет интерес к русской культуре, церковные и деловые круги Запада выражают готовность создать в Подмоскovie современные гостиницы для духовного паломничества. Готовы вложить значительные средства в восстановление русской старинной и выходы из России, живущие за рубежом. Имеется строительная организация, которая по силам заняться такой работой. Эти благоприятные обстоятельства необходимо использовать.

Сначала туристы совершат экскурсионные поездки в столицу, затем, переправившись в Переславль-Залесский, получат возможность съездить в Ростов, Ярославль, Загорск. Гости Волоколамска, остановившись в одной из типовых гостиниц, осмотрят, помимо города, Иосифо-Волоцкий монастырь, Ярополец, Осташев, Можайск и Звенигород. Недалеко от Волоколамска Старица, куда из-за бездорожья попасть пока неперспективно. После создания туристического комплекса в Волоколамске отсюда проляжет дорога на Старицу, Селенгер и Торжок, где Министерство культуры РСФСР организует Центр русского фольклора. Словом, на сравнительно скромной территории может быть осуществлена обширная программа, цель которой — развитие культуры и духовности.

Наша главная драгоценность — человек, которому надо помочь не только выжить, но и остаться человеком. Ведь многие наши проблемы, в том числе и экологические, — прямой результат человеческой безнравственности.

Полагаю, поднимать нравственность нельзя на одних лишь отрицательных примерах. Гласность — это не только критика, но и пропаганда социальных извряд ли может динать общество вперед. Поэтому моя депутатская программа предусматривает распространение положительного опыта прошлого. Опыта созидания — политического, социального, нрав-

дается счастье? Чрезвычайно трудный вопрос. Понять, зачем существуют добро и зло, — это и есть задача всей жизни человека.

— В 1937 году, когда была репрессирована архиепископ Питирим Крылов, умер в Ваш отел, известный в эмигрантских кругах как Владимир Андреевич Нечаев. Перед этим он провел три года в заключении. Число жертв репрессии огромно... Должны ли, на ваш взгляд, власти названные оставшиеся в живых организмы репрессий, те, кто арестовывал, пытал, убивал их в чем не виновных людей?

— На этот вопрос тоже вряд ли можно дать однозначный ответ. Поскольку зашла речь о моем отце, замечу: он почти не рассказывал о годах заключения и тем более никогда не признавал своей вины со своими мучителями.

После его кончины я встречался с десятками людей — со священниками, епископами, монахами и монахинями, которые испытывали на себе бесчеловечные условия жизни в тюрьмах и лагерях. И ни от одного (подчеркиваю: ни от одного!) никогда не слышал слов разражения, досады, горечи и тем более ни разу не ощутил в них жажды мести.

При том, что у истинного христианина очень сильно чувство нравственной ответственности за происходящее с ним и вокруг него, он тут же и возмездие (вспомним, Нагорную проповедь: «Кто снажет брату своему: «Безумный!» подлежит осуждению»). «Нельзя платить злом за зло» и т. д.). Однако тот же пророк Иосиф требовал смертной казни для еретиков — поскольку они достигли в своем падении некоей пороговой величины, и надежд на их исправление уже не было.

Есть мера личной ответственности и есть мера социальной ответственности. Лично можно простить, мне кажется, все. Социально — трудно отградить дом и общество от развития порока. Воздать людям, творившим зло, той же мерой? Несомненно. Что вы можете сделать палачу, на совести которого десятки, а то и миллионы погубленных жизней? Выбросить тело из могилы? Это не мера возмездия, а наказание совершенное, нельзя уравнивать злом. Значит, нужно отградить общество от преступника и его отделить от общества. Препятствовать нравственному суду — личному и общественному. И осудить преступление так, чтобы оно уже никогда не повторилось и были исключены самые условия его возникновения.

— В ходе нашей беседы вы упоминали о свободе. Что вы вкладываете в это понятие?

— Прекрасно сказал апостол Павел в послании коринфянам: «Все мне дозволено, но не все мне на пользу. Все мне принадлежит, но ничто не должно обладать мною». Апостол Павел был великий диалектик.

Быть выше своих слабостей и ставить в основу выбора общечеловеческие ценности...

Свобода духа, свобода от порабощения материальным миром в огрубленном до предела познании — это культура. Только дух культуры-творчества, в котором не преобладают внешнее, временное — славы, интересы, — подлинно свободен... Будь то ученый, художник или политик, он должен возвыситься над частными интересами, которые ограничивают его полет.

Таким образом, свобода — это свойство личности, обладающей духовными ценностями. Чем выше духовная культура человека — тем более он свободен в своем самосознании и деятельности.

— Что радует и что печалит вас в людях?

— Печалит безответственность. Радует сознание человека, хотя бы иногда в нем пробуждающееся, что он должен быть лучше.

Ваша откровенность и искренность? Какому виду искусства вы отдаете предпочтение?

— В сфере совершенства достигли многие виды искусства: слово, архитектура, живопись, музыка, и я высоко ценю их. Привлекает меня фотография — главным образом возможностью сконцентрировать внимание на явлениях в четырех измерениях, проникнуть в ее суть.

Вспомню свою покойную мать, Ольгу Васильевну, старших вставников. Они не устали изумлять красотой листва какого-нибудь растения, нежностью былинки, целесообразностью мельчайшего творения. Я благодарен им за переданное мне отношение к природе и привнесение фотографии на то, что все увиденное можно запомнить и даже взять с собой.

Очень привлекает меня музыка: музыка в мелодии и даже в литературном слове. Правда, времени на чтение остается мало, читаю в основном после полуночи.

Сам я неудачливый виолончелист. Учителем мой, Андрей Алексеевич Борнисяк, после окончания Петербургской консерватории получил окончательную отставку у великого Пабло Казальса. В духовной академии я несколько лет играл с одноклассниками в струнном квартете.

— Какая музыка вам ближе?

— Как-то мне довелось завтракать с одним националом. Поговорили о том, о сем. Перешли на музыку. Он говорит: «На небесах, конечно, исполняют Баха. Но когда ангелы оступят наедине, они исполняют мне, сразу меняют партитуру и играют Моцарта».

Так вот, мне Моцарт все-таки ближе. Если же серьезно — то музыку любую люблю, в особенности русскую классику, и не пренебрегаю модными. Достоинство музыки — в гармонии. И не в этом ли главное свойство того, что мы называем счастьем?

— Как вы представляете себе счастье? И какин образ его достать?

— Изначальный смысл этого слова в том, чтобы стать частью некоего целого, к чему человек стремится (то же корень и у слов участие, причастие, соучастие). Так, счастье в любви — соединить любящих людей.

У каждого своя мера счастья. Насколько десятилетия назад, когда я был молодым священником, меня потрясло признание одной женщины, что она была счастлива лишь однажды — когда на свою маленькую зарплату купила столько колбасы, сколько хотела, и тут же съела ее. А вот Наполеон, достигший, казалось бы, всего, чего только мог, утверждал, что не был в своей жизни счастлив ни шести дней.

Чем выше шкала желаний — тем более несчастен человек, поскольку каждая новая достигнутая ступень возмуждает в нем новые желания. Остановиться он не может — не может быть и счастья.

Достоинство ли счастье? Опыт познаывает, что путь и нему лежит не через обретение ценностей внешнего порядка, а прежде всего через овладение собой — и достигнуто гармоничного состояния духа.

В христианстве есть понятие глубокого душевного мира. Есть понятие «смирения духа». Это не униженный, не обезволенный душевный настрой. Это — полное внутреннее согласование психологических состояний и действий в их активной степени. Гармония на высоком напряжении духовных сил.

— С чем связаны самые радостные события вашей жизни?

— Самое большое и главное событие — то, что есть первенец, и я в ней нашел место. Очень большое счастье сознавать себя сыном своего народа, то, что я не чужой среди своих и мечтаю, что счастье людей принимают без каприза бы то ни было психологический барьеров.

— Большое спасибо за беседу! Что бы вы хотели пожелать читателям нашей газеты, какое наилучшее гадать?

— Неустанно трудиться. Иметь четкие цели, стремиться к добру, учиться терпению. Тогда труд даст сто кратный результат. «Те, кто, услышавши слово, хранят его в обрании и чистым сердцем и приносят плод в тернии», — говорится в Евангелии от Луки, — приносят плод сторицей».

Нравственность — вектор бытия

Я обратился к демобилизованным воинам-«афганцам» с предложением приехать в Волоколамский район. Тем из них, кто захочет трудиться в сельском хозяйстве, будут выделены пустующие дома, участки земли и необходимая техника, созданы условия для работы на арендных началах. А пустующие школы в брошенных жилищах деревень можно переоборудовать под дома отдыха для бывших воинов. В заботе о них помогут и волоколамские прихожане.

Реставрировав усадьбу Чернышевых в Ярополце, можно разместить там жилой комплекс для бывших воинов. На территории этой усадьбы, которую когда-то называли русским Версалем, можно создать оснащенный современным оборудованием реабилитационный центр, где будут проходить курсы лечения инвалидов.

Как депутат ратую и за реставрацию исторических памятников района, и за основательное благоустройство древнего Волоколамска. За то, чтобы убрать с территории бывшего Крестово-Волоцкого монастыря литейный цех, уродующий фасад города. Необходимо реставрировать Воскресенский собор в городском кремле. Нужно вывести за пределы города тюрму, а в ее здании на территории волоколамского кремля разместить хранилище ценных государственных бумаг.

— Ваше высокоросианство, говорят, что вас иногда можно видеть в ранние утренние часы в стенах Иосифо-Волоцкого монастыря — в одиночестве, погруженным в думы. О чем вы думаете в такие минуты?

— Я думаю об этом уже много лет. Вынашиваю мысль о том, чтобы в монастыре обрел плоть и кровь дух, который принес сюда когда-то его первый настоятель, преемник Иосифа Волоцкого. Среди многих русских святых и подвижников он занимает исключительное место.

В одной из древних книг, Патерник, собранных сказаний достопочтенных отцов, рассказывается о том, как три монаха, прожив долгую жизнь в монастыре, подумали о том, что их путь не имеет очевидных результатов, и решили испытать себя каждый порознь в отдельном служении.

Когда они через десять лет встретились, каждый поведал о сделанном. Один сказал: я решил служить людям, страждущим, больным и несчастным, прожатым, усталым и брошенным. И сколько бы я ни трудился, видел, что нет конца этому служению. Другой сказал: я посвятил жизнь служению миру. Мирна вращающихся. Но сколько бы я ни совершал это служение — их не становилось меньше.

Третий монах ничего не сказал. Он взял котелок и принес из источника мутноватой воды, в которой плавали песчинки, крошки, травинки, поставил на стол и смиренно опустил глаза. Зантересовавшиеся собратья тоже стали смотреть в котелок. И постепенно, когда вода отстоялась, все они увидели свое отражение в глади воды. И он сказал: «Братья! Я ушел в пустыню и увидел свое лицо».

Этот образ, тройственное служение монаха, ярко воплотился в личности Иосифа Волоцкого. Целью своей жизни он изначально поставил внутренний подвиг во имя служения обществу.

Считаю насущной задачей возродить Иосифо-Волоцкий монастырь в традиционном его значении — как центра монашеского

стеного, накопленного на протяжении столетий нашим государством. Считаю необходимым говорить об этом во весь голос, используя средства печати, кино, радио и телевидение.

— Владимир, двадцать семь лет вы возглавляете издательский Отдел Московского Патриархата. Не могли бы вы сказать, когда наконец Библия, которую обязан прочесть каждый культурный человек, будет доступна широкому кругу читателей?

— Нерешенную задачу — удовлетворить потребности прихожан в необходимой богослужебной и богословской литературе мы выполняем. Следующая цель — обеспечить церковной литературой рядкую православную семью. А после этого планируем — дать возможность приобрести ее всем, кто в этом заинтересован.

К сожалению, дело продвигается пока медленно. Мешают нехватка бумаги, отсутствие полиграфической базы, а также сдерживающие нашу деятельность законодательные акты и инструкции. Мы не имеем права, к примеру, заключить договор на поставку бумаги с целлюлозно-бумажными комбинатами. Покупаем ее с большим трудом, в основном великими. Приобрели, скажем, бумагу для выпуска газеты «Церковный вестник» — радуемся. Хотя основной для радости пока немного, наш запас рассчитан всего на три номера. Сметочного малого количества бумаги, которое выделяет нам плановые органы на год, едва хватает на подлинную приличную типографию. Словом, хоть отношения церкви и государства изменились к лучшему, издательский отдел по-прежнему не имеет условий для решения поставленных обществом задач.

— Главная перемена в ходе перестройки должна произойти в нас самих. С какин наследием, на ваш взгляд, нам необходимо в первую очередь расстаться?

— Прежде всего — с самодовольством, пренебрежением и ленью, которые проникают в сознание исподволь, но очень легко и быстро. Это, к сожалению, общечеловеческое свойство.

— В Библии рассказывается о том, как сухие кости обрели материальную оболочку и были неотделимы от людей. Но людьми они стали только тогда, когда в них вошел дух... Не так ли и наши современники и соотечественники должны, если хотят, улучшить жизнь, вознудиться высокой идеей?

— Это место из 37-й главы книги Иезекииль действительно переносится с нашим временем. И смысл ее — в необходимости пробуждения духа. Духа, который для всех людей есть не что иное, как свойство ответственности. Достоинство человека не в талантах, а прежде всего — в мере его ответственности.

— Часто мы утешаем себя мыслью, что обстоятельства сильнее нас. И как показывает опыт человечества, идея морального совершенствования остается достигнутой лишь для одиночек. Может быть, она действительно мало осуществима в практической жизни?

— Согласно древним христианским представлениям, посмертная судьба человека подобна траектории камня, оторвавшегося от пращи. Человек в течение жизни совершает витки: от апатии и перигею, от «плохо» — к «хорошо»... В какой точке нравственной траектории его застанет смерть — это путь он и продолжит: либо вверх, либо вниз. Если он был добр и умер в высоком состоянии нравственности, душевной силы, жертвуя собой — разве это не прекрасно!

В математике есть понятие «асимптота». Это величина, стремившаяся к своему абсолюту и никогда его не достигающая. Асимптотически она стремится к нулю или к бесконечности. Но она никогда не будет ни нулем, ни бесконечностью. Нравственность — это вектор бытия. Это величина асимптотическая. «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный!» Кто может сравниться в совершенстве с Богом? Никто. Но стремиться к этому надо!

— Сколько существует человечество — столько противоборствуют добро и зло. Но, несмотря на это вечное противостояние, коллечество зла на земле не уменьшается. Растет преступность, не утихают войны. Как вы это объясняете?

— Человек наделен крайне неудобным свойством — нравственной свободой. Один из глубоких богословов архиепископ Александрийский Афанасий в IV веке нашей эры сказал: «Бог может все, но он не может спасти человека без самого человека».

Как примирить существующее зло с существующим добром? И на этот вопрос отвечаю таким образом: выживает только лучшее. Только подлинно нравственное, совершенное и может выжить.

— Для чего насылаются бедствия? Зачем нам

Ваше высокоросианство, даясь стареющей подпитки, я обнаружил в волоколамской районной газете за 1929 год заметку с обвинением в адрес архиепископа Волоколамского Питирима. Ваша заметка предвещает, по мнению газеты, составила в том, что он руковолок в сан диакона кутянского слана, чем сыграл на руку внутреннему врагу. Газетные заголовки тех лет подобны революционным амстрелам: «Вырвем с корнем поповский чертополох!», «Выше знамя безбожия!». А страниц ее встречат восторженными сообщениями о том, как закрывали храмы.

Но вот на наших глазах отношения государства в церковь вступили в новую фазу. Расширилась область прав верующих. Зарегистрированы новые приходы. А вы, в числе других иерархов Русской православной церкви, избраны народными депутатами. Каким представляется вам место церкви в нынешних условиях, ее роль в процессе обновления общества?

— Прежде всего несколько слов об архиепископе Питириме Крылове. Он пробыл в Волоколамске недолго, менее десяти лет, и закончил свое волоколамское пребывание трагически, будучи в 1937 году репрессирован и, по видимому, убит. Это был талантливый, яркий церковный деятель, прекрасный человек. Как-то в Волоколамске мне подарили принадлежавшую ему икону. Вследствие у меня из дома ее в числе других икон украл, и я до сих пор очень тяжело переживаю эту потерю. Свято почитаю его память.

Мудрый наш старец патриарх Сергей еще в конце двадцатых годов сказал: «Церковь отделила от государства, но не удалена из него». Сегодня взаимоотношения церкви и государства создаются почти что заново. Хотя Конституция СССР было — декларировано равенство прав — тем не менее высказываются в общественных местах, вести концертную деятельность, говорить о месте религии в историческом развитии культуры до недавнего времени фактически было запрещено. Подразумевалось, что на религию не может быть нескольких точек зрения. Отрадно, что во время празднования 1000-летия крещения Руси были устранены некоторые искусственные преграды и запреты, разделившие наше общество на верующих и неверующих. Ученые и общественные деятели получили возможность высказаться по проблемам религии в меру своих представлений. Словом, был растоплен толстый слой льда на подходе к теме. Идет трудный, но, на мой взгляд, плодотворный процесс улучшения взаимоотношений государства и церкви.

Во все времена миссия церкви в нашем Отечестве состояла прежде всего в том, чтобы продуцировать нравственно высокого человека, воздействуя силой примера. Широко известны имена великих подвижников Сергея Радонежского, Дмитрия Донского, Иосифа Волоцкого. Но как не вспомнить и о рядовом священнике, который вставал в четыре часа утра, убирал свой двор, затем чисто мылся и шел служить в церковь. Он крестился, беготинел. Совершал требы по деревням. Хоронил, отпевал, утешал. Призывал от разбужившего мужа его бабужену. Вместе с крестьянами сеял, пахал и убирал урожай. Русская церковь всегда жила общей жизнью с народом. В этом ее призвание и сила. В этом ее настоящее и будущее.

Всякая община людей требует организационных форм. Наша церковь с точки зрения организационной напоминает пирамиду: у вершины Патриарх с епископами, в основании — миряне. Но не в иерархическом строении ее суть. Оставив в стороне богословское понимание сущности церкви, определило ее с позиций светских. Церковь — прежде всего глубокое совместное мироощущение, объединяющее поступать именно так, а не иначе; призывающее строгого кодекса Священного Писания, в котором наряду с заповедью «Не убий» говорится, например, и «не помысли плохо» о другом человеке. Задача церкви — в пробуждении совести, очищении человека. И смысл, скажем, библейских пророчеств вовсе не в предсказании кар провинившимся народам, а в том, чтобы побудить людей осознать неправоту своей жизни и исправить ее.

Если бы все мы жили «по совести», думаю, не нужно было бы дополнительных подпорок вроде транспарантов, которые встречаются на шоссе. «Движение контролируется радарами». В том же деле, радарами контролируется движение или постом ГАИ. Если позволено ехать с определенной скоростью, надо и ехать именно так.

В чем же значение церкви в наши дни? Какова роль ее в процессе перестройки? Мне кажется, в том прежде всего, чтобы пробудить в человеке силы, которые сделают его полноценным участником социального строительства. Толковый инженер, умелый печник, первоклассный плотник одинаково хороши и для создания собственной личности, и для создания общества. И программа церкви, и ее планы подразумевают, что людей совестливых, социально активных, мастеров своего дела должно у нас становиться все больше.

Церковь известна своим историческим опытом, жертвенностью, моральной поддержкой, которую она оказывает уставшим и готовым идти на самопожертвование. Люди устали от постоянного разрушения, неприязни, внутреннего разлада.

И вот сегодня неожиданно для многих оказалось, что вопросы, которыми беспрерывно на протяжении веков жила церковь, являются вопросами общенародными, общегосударственными. По правде сказать, для священнослужителей никакой неожиданности в этом не было.

Ваше высокоросианство, даясь стареющей подпитки, я обнаружил в волоколамской районной газете за 1929 год заметку с обвинением в адрес архиепископа Волоколамского Питирима. Ваша заметка предвещает, по мнению газеты, составила в том, что он руковолок в сан диакона кутянского слана, чем сыграл на руку внутреннему врагу. Газетные заголовки тех лет подобны революционным амстрелам: «Вырвем с корнем поповский чертополох!», «Выше знамя безбожия!». А страниц ее встречат восторженными сообщениями о том, как закрывали храмы.

Но вот на наших глазах отношения государства в церковь вступили в новую фазу. Расширилась область прав верующих. А вы, в числе других иерархов Русской православной церкви, избраны народными депутатами. Каким представляется вам место церкви в нынешних условиях, ее роль в процессе обновления общества?

— Прежде всего несколько слов об архиепископе Питириме Крылове. Он пробыл в Волоколамске недолго, менее десяти лет, и закончил свое волоколамское пребывание трагически, будучи в 1937 году репрессирован и, по видимому, убит. Это был талантливый, яркий церковный деятель, прекрасный человек. Как-то в Волоколамске мне подарили принадлежавшую ему икону. Вследствие у меня из дома ее в числе других икон украл, и я до сих пор очень тяжело переживаю эту потерю. Свято почитаю его память.

Мудрый наш старец патриарх Сергей еще в конце двадцатых годов сказал: «Церковь отделила от государства, но не удалена из него». Сегодня взаимоотношения церкви и государства создаются почти что заново. Хотя Конституция СССР было — декларировано равенство прав — тем не менее высказываются в общественных местах, вести концертную деятельность, говорить о месте религии в историческом развитии культуры до недавнего времени фактически было запрещено. Подразумевалось, что на религию не может быть нескольких точек зрения. Отрадно, что во время празднования 1000-летия крещения Руси были устранены некоторые искусственные преграды и запреты, разделившие наше общество на верующих и неверующих. Ученые и общественные деятели получили возможность высказаться по проблемам религии в меру своих представлений. Словом, был растоплен толстый слой льда на подходе к теме. Идет трудный, но, на мой взгляд, плодотворный процесс улучшения взаимоотношений государства и церкви.

Во все времена миссия церкви в нашем Отечестве состояла прежде всего в том, чтобы продуцировать нравственно высокого человека, воздействуя силой примера. Широко известны имена великих подвижников Сергея Радонежского, Дмитрия Донского, Иосифа Волоцкого. Но как не вспомнить и о рядовом священнике, который вставал в четыре часа утра, убирал свой двор, затем чисто мылся и шел служить в церковь. Он крестился, беготинел. Совершал требы по деревням. Хоронил, отпевал, утешал. Призывал от разбужившего мужа его бабужену. Вместе с крестьянами сеял, пахал и убирал урожай. Русская церковь всегда жила общей жизнью с народом. В этом ее призвание и сила. В этом ее настоящее и будущее.

Всякая община людей требует организационных форм. Наша церковь с точки зрения организационной напоминает пирамиду: у вершины Патриарх с епископами, в основании — миряне. Но не в иерархическом строении ее суть. Оставив в стороне богословское понимание сущности церкви, определило ее с позиций светских. Церковь — прежде всего глубокое совместное мироощущение, объединяющее поступать именно так, а не иначе; призывающее строгого кодекса Священного Писания, в котором наряду с заповедью «Не убий» говорится, например, и «не помысли плохо» о другом человеке. Задача церкви — в пробуждении совести, очищении человека. И смысл, скажем, библейских пророчеств вовсе не в предсказании кар провинившимся народам, а в том, чтобы побудить людей осознать неправоту своей жизни и исправить ее.

Если бы все мы жили «по совести», думаю, не нужно было бы дополнительных подпорок вроде транспарантов, которые встречаются на шоссе. «Движение контролируется радарами». В том же деле, радарами контролируется движение или постом ГАИ. Если позволено ехать с определенной скоростью, надо и ехать именно так.

В чем же значение церкви в наши дни? Какова роль ее в процессе перестройки? Мне кажется, в том прежде всего, чтобы пробудить в человеке силы, которые сделают его полноценным участником социального строительства. Толковый инженер, умелый печник, первоклассный плотник одинаково хороши и для создания собственной личности, и для создания общества. И программа церкви, и ее планы подразумевают, что людей совестливых, социально активных, мастеров своего дела должно у нас становиться все больше.

Церковь известна своим историческим опытом, жертвенностью, моральной поддержкой, которую она оказывает уставшим и готовым идти на самопожертвование. Люди устали от постоянного разрушения, неприязни, внутреннего разлада.

И вот сегодня неожиданно для многих оказалось, что вопросы, которыми беспрерывно на протяжении веков жила церковь, являются вопросами общенародными, общегосударственными. По правде сказать, для священнослужителей никакой неожиданности в этом не было.

Вал Бесед
И. Медовый

Фото В. Киселева и И. Медового.

НА ПРОВОДЕ — БОНН

В ПРОШЕДШЕЕ воскресенье на главной улице Бонна Ком-
радендательное повелось огромные полотноща —
флага ФРГ и СССР. У горожан это не вызвало вопроса: по
какому случаю флаги? Все Бонн, все Западная Германия уже
давно готовилась к приходу Михала Саргевича Горбачева —
о нем постоянно вспоминали выступления политиков и прессы.

Вечером, накануне, и утром, в день прилета нашей деле-
гации, по телевидению шла документальная фильм о совет-
ском руководителе, построенный на рассказах людей, знав-
ших его в молодые годы. Газеты постылали М. С. Горбачеву
и нашей стране пространственные материалы. Так, «Доходче алге-
майне» зонтгасблет выпустила целая лямка полос под рубри-
кой «Гласность в Бонне». Публикации начались с крупной
фотографии рукопожатия М. С. Горбачева и Гельмута Кола.

Подписи гласит: «Общая ответственность за мирное и свобод-
ное будущее». Специальные приложения, посвященные пере-
ступкам в нашей стране, выпустили «Вельт», «Кльнннше рунд-
schau», «Зюддойче цайтунг».

В сабый минуте визита в пресс-центре журналистам разде-
ляли пути — специальные пропуски на различные мероприя-
тия и встречи. Кто-то пошутил, сказав, что все пути получают

ИСТОРИИ НОВАЯ ГЛАВА

только телевизоры: они на своих экранах увидят гораздо
больше, чем журналисты. И это верно, так как были участни-
ком всех событий визита, и тому же в разных городах, попу-
лярности неважно. Поэтому и я, не пытаясь пережить телеви-
денные рассказы, пишу о некоторых эпизодах, сказанных с
программой Раисы Максимовны Горбачевой.

В ПЕРВЫЙ же день состоялось посещение дома, где роди-
лся Людвиг ван Бетховен. Надо ли говорить о том, что Бонн,
отмечаящий в этом году свое 2000-летие, особенно выде-
ляется среди важных исторических дат декабрьский день
1770 года, когда родился великий композитор. И не случайно
номер журнала «Сидле», посвященный юбилею города, начи-
нается с рассказа о доме, где принимал гостей из Москвы.

Он находится в старом Бонне, на Боннгассе. Во время вой-
ны бомбы разрушили соседние с ним здания, но дом Бетхо-
вена судьба пощадила. Недалеко древнейшая в Европе уни-
верситет, совсем рядом Мюнстеркирхе, построенная на
остатках римского кладбища в XIII веке: строга, монументаль-
ная готика. Рядом, на Мюнстерплац — памятник Бетхо-
вену, у подножия которого всегда цветы, как у памятника
Пушкину в Москве.

Бетховен — слава Бонна. И потому в день первого января
наименованного юбилейного года здесь прозвучала «Девятая сим-
фония» — ее финалом — одой «К радости», посвященной
стихи Шиллера. Ода «К радости» — это кола и мизанс, это
жанде счастья для всех. Разве в сегодняшнем мире, мы не
мудреемся в таком возвышенном призыве? Разве эта му-
зыка утратила свою духовную власть над нами?

При посещении музея Раиса Максимовна говорила, что
Бетховен у каждого свой, у каждого есть современное, осо-
бенно любимое, его музыка — в сердце каждого человека,
ибо он, как и Толстой, принадлежит не только своей стране.

Скряпят колодези в старом, уютном ангаре дома
темно-зелеными стенами. Серьезная обстановка, кроме ду-
бового буфета, почти нет мебели — ничто не отвлекает от вы-
сокой духовности этого места. Портреты композитора —
с 16 лет до посмертного маск. Здесь музыка хранит нотные
записи гениа, инструменты Амати и Гварнери, на которых
играл юный музыкант. Здесь и санделье горькая последняя
дня — последняя роль Бетховена, привезенный из Вены.

И здесь же — последние строчки завещания, написанные им
за три дня до кончины. Так сошлись в этом доме рождение
и смерть, начало и конец великого жизни.

Многие говорят обострившие гениа кончатся, где роди-
лся Людвиг ван Бетховен — визита Р. М. Горбачевой в
музей приехал народная артистка СССР Алла Фрейдлих,
директор Третьяковской галереи Юрий Королев, митрополит
Волоколамский и Юрьевский Питирим.

Эта визита абсолютно проста. Белые, чистые стены. Посре-
ди на черной подставке — беломраморная голова. Белое
и черное. И все. Остальное — музыка.

Гидом Раисы Максимовны Горбачевой в музее Бетховена
была госпожа Коль. После осмотра музея она пригласила го-
стей в соседнее здание, где расположено уютный концертный
зал. Встреча на Боннгассе закончилась небольшим концер-
том. Советской госте вручили копии соглашения о сотрудни-
честве в области музыки между Всесоюзным музыкальным

обществом и Немецким музыкальным советом. Раиса Макси-
мовна подарила директору Бетховенского архива Зигфриду
Брандэнбургу факсимильное издание «Книги эскизов» Бетхо-
вена за 1802—1803 годы, оригинал которой находится в Моск-
ве в Музее имени Глинки. В книге не хватало лишь четырех
страниц — оказалось, они хранились в Бонне. Трудно не увидеть
в этом соединении символов новой эпохи в отношениях между
нашими странами. И то, как люди, собравшиеся на улице око-
ло музея, восторженно приветствовали гостей, только под-
тверждает, что это так: перевернута одна страница истории,
открывается другая.

Нет, историю нельзя забыть, но у нее можно учиться, ее
можно сделать союзницей будущего. И это с особой силой
ощуилось при посещении Р. М. Горбачевой мемориала в
Штутенброке, где похоронены 65 тысяч советских солдат,
погибших в годы войны в лагере военнопленных Зенне. «Мы
получивали здесь душевную боль», — говорила Р. М. Горба-
чева, обращаясь к жителям Штутенброка. — Прошло много
лет, но поныне нет ни одной советской семьи, где бы не
оплакивали не вернувшихся... Память о прошлом — это путь к
доброй воле... Мы увезем отсюда боль и надежду».

Кладбище в Штутенброке расположено между Билерфель-
дом и Падерборном, в земле Северный Рейн-Вестфален.
2 апреля 1945 года в лагерь Шталаг № 326 пришло освобожден-
ное. Оставшиеся в живых решили возродить своими си-
лами памятник павшим товарищам. Среди узников лагера
нашлись архитекторы, инженеры. Помогли местные жители —
доставили строительные материалы. Так за три недели
поднялся обелиск. Имями к нему советская делегация возло-
жила венок из хвои с гвоздиками и лавандой. На красной
ленте короткими надписями «Согласованно», Председатель
Верховного Совета СССР Михаил Горбачев.

Обелиск скромный, нет здесь мрамора и бронзы, но он
глубоко трогает своей подлинностью, не знающей ложного
пафоса или монументов. Его венчает православный крест,
ниже пятиконечные звезды, каска с автоматом. У обелиска не
было речей, и только камеры репортеров щелкали в тишине,
когда митрополит Питирим крестным знаменем освятил
памятник...

Шумят березы и сосны над могилами, над стелами с крас-
ными звездами, они в скорбном строю выстроились вдоль
вымощенной каменем аллеи. 40-летняя давности надпись и
среди них такая: «Здесь лежит столько гордых сердец».

Когда гости вышли из густой тени мемориала на солнечную
полюну, их встретила огромная толпа с плакатами, люди кри-
чали по-русски: «Дружба», «Мир». Над головами — транспа-
рент: «Никто не забыт, ничто не забыто». И это действительно
так. За советским кладбищем не первый год следит созданный
здесь комитет «Цветы для Штутенброка», целью которого со-
хранить память о погибших в лагере Шталаг № 326. Раиса
Максимовна приветствовал председатель комитета Варнер
Хэнер, художник по профессии. Собравшиеся на встречу
жители Штутенброка и окрестных селений устроили оживле-
но советским гостям. Пожилой мужчина выкрикнул с акцентом:
«Да храни вас Бог! Будем друзьями!». Ускользнула от поли-
цейских, к Раисе Максимовне подбежала немолодая женщи-
на, обняла ее. Протокол был явно нарушен, и встреча, воз-
можно, затянулась надолго, если бы советской делегации не
надо было торопиться в Бонн.

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало посте-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых простых людей. И я знаю, как,
может быть, шел и нам с мечом в 41-м, у ограды советского
мемориала поднимал вверх плакат, старательно написанный по-
-русски: «Нет ничего важнее, чем мир».

С. РАЗГОНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало poste-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых простых людей. И я знаю, как,
может быть, шел и нам с мечом в 41-м, у ограды советского
мемориала поднимал вверх плакат, старательно написанный по-
-русски: «Нет ничего важнее, чем мир».

С. РАЗГОНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало poste-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых простых людей. И я знаю, как,
может быть, шел и нам с мечом в 41-м, у ограды советского
мемориала поднимал вверх плакат, старательно написанный по-
-русски: «Нет ничего важнее, чем мир».

С. РАЗГОНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало poste-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых простых людей. И я знаю, как,
может быть, шел и нам с мечом в 41-м, у ограды советского
мемориала поднимал вверх плакат, старательно написанный по-
-русски: «Нет ничего важнее, чем мир».

С. РАЗГОНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало poste-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых простых людей. И я знаю, как,
может быть, шел и нам с мечом в 41-м, у ограды советского
мемориала поднимал вверх плакат, старательно написанный по-
-русски: «Нет ничего важнее, чем мир».

С. РАЗГОНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало poste-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых простых людей. И я знаю, как,
может быть, шел и нам с мечом в 41-м, у ограды советского
мемориала поднимал вверх плакат, старательно написанный по-
-русски: «Нет ничего важнее, чем мир».

С. РАЗГОНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало poste-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых простых людей. И я знаю, как,
может быть, шел и нам с мечом в 41-м, у ограды советского
мемориала поднимал вверх плакат, старательно написанный по-
-русски: «Нет ничего важнее, чем мир».

С. РАЗГОНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало poste-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых простых людей. И я знаю, как,
может быть, шел и нам с мечом в 41-м, у ограды советского
мемориала поднимал вверх плакат, старательно написанный по-
-русски: «Нет ничего важнее, чем мир».

С. РАЗГОНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало poste-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых простых людей. И я знаю, как,
может быть, шел и нам с мечом в 41-м, у ограды советского
мемориала поднимал вверх плакат, старательно написанный по-
-русски: «Нет ничего важнее, чем мир».

С. РАЗГОНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало poste-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых простых людей. И я знаю, как,
может быть, шел и нам с мечом в 41-м, у ограды советского
мемориала поднимал вверх плакат, старательно написанный по-
-русски: «Нет ничего важнее, чем мир».

С. РАЗГОНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало poste-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых простых людей. И я знаю, как,
может быть, шел и нам с мечом в 41-м, у ограды советского
мемориала поднимал вверх плакат, старательно написанный по-
-русски: «Нет ничего важнее, чем мир».

С. РАЗГОНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало poste-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых простых людей. И я знаю, как,
может быть, шел и нам с мечом в 41-м, у ограды советского
мемориала поднимал вверх плакат, старательно написанный по-
-русски: «Нет ничего важнее, чем мир».

С. РАЗГОНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало poste-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых простых людей. И я знаю, как,
может быть, шел и нам с мечом в 41-м, у ограды советского
мемориала поднимал вверх плакат, старательно написанный по-
-русски: «Нет ничего важнее, чем мир».

С. РАЗГОНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало poste-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых простых людей. И я знаю, как,
может быть, шел и нам с мечом в 41-м, у ограды советского
мемориала поднимал вверх плакат, старательно написанный по-
-русски: «Нет ничего важнее, чем мир».

С. РАЗГОНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало poste-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых простых людей. И я знаю, как,
может быть, шел и нам с мечом в 41-м, у ограды советского
мемориала поднимал вверх плакат, старательно написанный по-
-русски: «Нет ничего важнее, чем мир».

С. РАЗГОНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало poste-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых простых людей. И я знаю, как,
может быть, шел и нам с мечом в 41-м, у ограды советского
мемориала поднимал вверх плакат, старательно написанный по-
-русски: «Нет ничего важнее, чем мир».

С. РАЗГОНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало poste-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых простых людей. И я знаю, как,
может быть, шел и нам с мечом в 41-м, у ограды советского
мемориала поднимал вверх плакат, старательно написанный по-
-русски: «Нет ничего важнее, чем мир».

С. РАЗГОНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало poste-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых простых людей. И я знаю, как,
может быть, шел и нам с мечом в 41-м, у ограды советского
мемориала поднимал вверх плакат, старательно написанный по-
-русски: «Нет ничего важнее, чем мир».

С. РАЗГОНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало poste-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых простых людей. И я знаю, как,
может быть, шел и нам с мечом в 41-м, у ограды советского
мемориала поднимал вверх плакат, старательно написанный по-
-русски: «Нет ничего важнее, чем мир».

С. РАЗГОНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало poste-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых простых людей. И я знаю, как,
может быть, шел и нам с мечом в 41-м, у ограды советского
мемориала поднимал вверх плакат, старательно написанный по-
-русски: «Нет ничего важнее, чем мир».

С. РАЗГОНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

С КОРОТЧЕМ визит, но сколько памятных, волнующих мгно-
вений он оставил, сколько добрых дел начнется, какие
рождает надежды на будущее. «Мы понимаем, что от про-
шлого не так просто отделиться, что легковесный, с несомно
подвод и прошлым надоедает «Согласованно», в то и сорвать
дальнее вперед», — говорила Р. М. Горбачева на приеме в зам-
ке «Аугустсбург». — Таким пониманием способствовало poste-
пенное высвобождение общественного сознания от шок мн-
ровой войны. Наша перестройка с ее открытостью и ясностью
целей открывает новые возможности для движения навстречу
друг другу, а Ваш добромалетельный отклик на нее обяза-
тельно».

То, что происходило во вторник в Штутенброке, и было по-
настоящему добромалетельным откликом отнюдь не иску-
сственным политиком, а самых

программа передач

с 19 по 25 июня

ПОПЕДЕЛЬЩИЦА

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ПРЕМЬЕРУ

Кого винить в обездоленной жизни? Себя? Но если твою судьбу отражает судьба поколения, значит, есть и иные причины...

Сцена из спектакля «Вдвоем пародок».

Первая программа, 6.30 — 120 минут, 8.35 — Футбольное обозрение, 9.05 — Худ. фильм «Вторая программа»...

обидно-типичной становится ситуация, когда в одной коммуналной квартире живут пять обделенных жильем, разных по характеру, внешности, темпераменту...

Сцена из спектакля «Вдвоем пародок».

Вторая программа, 8.00 — Утренняя гимнастика, 8.15 — Мастер-классы «Начало»...

ПОЖИВЕМ — УВИДИМ

В передаче «120 минут» после первой спортивной информации передают гимнастическую разминку. Это хорошо. А вот после следующей спортивной информации...

Н. ТИМОХИНА, С. АЛЕКСАНДРОВА, Саратовская область.

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

было. И объяснил ситуацию следующим образом. По времени пора было давать зал заседаний Съезда, поэтому фойе, где собрался Ленинградский депутатский съезд...

Фантастическая ситуация

Уважаемый Телегид, в обращении к вам с убедительной просьбой: сделайте, пожалуйста, так, чтобы составители телепрограмм больше думали о здоровье наших детей и внуков. Пусть не...

Телегид: Попробовал, дорогой моя читательница, и передаю ваше хорошее пожелание...

Будьте добры, дорогой Телегид, помогите детям, а заодно и родителям, Ю. ЗАТКОВСКИЙ, ПОДЪЯСЬ.

Коротко и по сути

Уважаемая редакция! Газета хочется через вашу очередь поблагодарить создателей и участников передачи «Взгляд» от 14 апреля 1989 г. Это было не просто...

Хорошо, что в не волшебник и не могу создать фантастической ситуации. Пусть у лучших программ остаются разнообразными, дети — детьми, а воспитание, в том числе и родителей — воспитанием...

Кто виноват?

Когда-то во времена зрелищной отечественной телевидения показывали фильм «Тышина», где развенчивался культ личности Сталина...

ВТОРНИК

СКВОЗЬ ПРИЗМУ СВЕЖИХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

С 25 мая по 10 июня миллионы людей не отрывались от телевизоров. Впервые они стали выискивать свидетелей того, что и совершалось в залах Съезда народных депутатов СССР...

НИ МИНУТЫ ПОКОЯ

Вряд ли кто-нибудь будет отрицать, что одним из самых дискуссионных был и остается вопрос о популярности песни. Но все сходится на том, что...

СРЕДА

СКВОЗЬ ПРИЗМУ СВЕЖИХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

Этика, нравственность, культура. Без них, казалось бы, немалым человеком. Но сколько часто первый Съезд народных депутатов СССР констатировал неблагополучие в этой области...

ПАРЕЦ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ

Искусство народа — его богатство. И значат, наша страна обладательница бесценных сокровищ. Именно этой теме посвящает свой очередной выход в эфир «Литературно-художественный видеонакал»...

20 ИЮНЯ

СКВОЗЬ ПРИЗМУ СВЕЖИХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

С 25 мая по 10 июня миллионы людей не отрывались от телевизоров. Впервые они стали выискивать свидетелей того, что и совершалось в залах Съезда народных депутатов СССР...

21 ИЮНЯ

Немецкая язык, 3-й год обучения, 13.10 — Худ. фильм «Неосознанный», 14.30 — Премьера док. фильма «Взгляд», 17.10 — Фильм студии союзных республик «Возвращение Урумулга», 18.20 — Приложение и программа «До шестидесяти и старше»...

22 ИЮНЯ

ПОЖИВЕМ — УВИДИМ

В передаче «120 минут» после первой спортивной информации передают гимнастическую разминку. Это хорошо. А вот после следующей спортивной информации...

23 ИЮНЯ

Сказка и финал. — 1 пр., 16.45. Сначала — по-прежнему! Потому что литературная игра для старшего поколения «Образ» проводит заключительную встречу этого сезона...

24 ИЮНЯ

СКВОЗЬ ПРИЗМУ СВЕЖИХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

Стрелитесь с ним в отворот, композитором В. Добрыниным. Вернее, побывать на его творческом вечере во Дворце культуры электролампового завода...

25 ИЮНЯ

Первая программа, 6.30 — 120 минут, 8.35 — Футбольное обозрение, 9.05 — Худ. фильм «Вторая программа»...

ЧЕТВЕРГ

Первая программа, 6.30 — 120 минут, 8.35 — «О дружбе товарищеской». Кинообозрение, 9.25 — Док. фильм «Солнечный ветер», 10.05 — Док. фильм «Взгляд», 10.35 — Худ. фильм «Где 042?», 16.50 — «Праздник чистоты», 17.15 — «До шестидесяти и старше», 18.45 — Диалог с южнотелевидением, 19.00 — Вести — Советск.

СОРОК ВОСЕМЬ ЛЕТ НАЗАД

Мы чтим Девятое мая — день окончания войны, но помним и ее начало. По негласной традиции с телеэкрана в этот день звучат воспоминания ветеранов, стиха фронтовых поэтов, песни военных лет, идут фильмы документальные и художественные о суровых днях войны.

22 ИЮНЯ

Первая программа, 6.30 — 120 минут, 8.35 — Футбольное обозрение, 9.05 — Худ. фильм «Вторая программа»...

ПЯТНИЦА

Сцена из спектакля «Вдвоем пародок».

Первая программа, 6.30 — 120 минут, 8.35 — Футбольное обозрение, 9.05 — Худ. фильм «Вторая программа»...

23 ИЮНЯ

Сказка и финал. — 1 пр., 16.45. Сначала — по-прежнему! Потому что литературная игра для старшего поколения «Образ» проводит заключительную встречу этого сезона...

24 ИЮНЯ

Сквозь призму свежих впечатлений. С 25 мая по 10 июня миллионы людей не отрывались от телевизоров. Впервые они стали выискивать свидетелей того, что и совершалось в залах Съезда народных депутатов СССР...

СУББОТА

«Когда полет солдат, сплотившийся в «Фронте»...

25 ИЮНЯ

Сквозь призму свежих впечатлений. С 25 мая по 10 июня миллионы людей не отрывались от телевизоров. Впервые они стали выискивать свидетелей того, что и совершалось в залах Съезда народных депутатов СССР...

ВОСКРЕСЕСЬЕ

НЕУГОМОННЫЕ МОЛОДЫЕ ЛЮДИ

В программе передачи «Воскресенье» молодежи редакции ЦТ мнение телезрителя о проблеме содержания в колониях преступников, очерки об участниках Всесоюзного конкурса красоты, разговор об ассоциации молодых директоров, приглашенные в «Фонетку»...

25 ИЮНЯ

СКВОЗЬ ПРИЗМУ СВЕЖИХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

Сквозь призму свежих впечатлений. С 25 мая по 10 июня миллионы людей не отрывались от телевизоров. Впервые они стали выискивать свидетелей того, что и совершалось в залах Съезда народных депутатов СССР...

КАНИКУЛЫ! КАНИКУЛЫ!

Да, они начались, они продолжаются. Конечно, ребята сегодня народ занятый. Им жутко и море, и речка, и лес. Походы, экскурсии, спортивные состязания. Ну, наверное, выйдут они минутку, чтобы поспать у любимого телека. И ТВ не забудет их. Для тех, кто постарел, будет интересно посмотреть в субботу встречу с Р. Быковым (1 пр., 14.00).

КАНИКУЛЫ! КАНИКУЛЫ!

Да, они начались, они продолжаются. Конечно, ребята сегодня народ занятый. Им жутко и море, и речка, и лес. Походы, экскурсии, спортивные состязания. Ну, наверное, выйдут они минутку, чтобы поспать у любимого телека. И ТВ не забудет их. Для тех, кто постарел, будет интересно посмотреть в субботу встречу с Р. Быковым (1 пр., 14.00).